

**О МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ СЕМИНАРЕ
«МЕЖДУ БАЛТИКОЙ И БАЛКАНАМИ:
РУССКО-СЕРБСКИЕ СВЯЗИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»
(КАЛИНИНГРАД, БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. И. КАНТА,
19 СЕНТЯБРЯ 2013 г.)**

Под эгидой Посла Сербии в России Славенко Терзича прошел научный семинар, посвященный истории русско-сербского сотрудничества и его перспективам. Посещение Послом Сербии научного собрания не носило протокольного характера, так как д-р С. Терзич известен как профессиональный историк, длительное время возглавлявший Институт истории Сербской академии наук.

Ректор БФУ проф. А.П. Клемешев, открывая семинар, отметил, что основным для университета является «балтийское измерение», однако он рад приветствовать собравшихся и готов поощрять связи наших и сербских исследователей, предоставляя возможность публикаций в ряде журналов в рамках возможного «Балто-Балканского сотрудничества». *Д-р С. Терзич*, приветствуя участников семинара, поддержал идею такого сотрудничества, обещая содействие, заявив, что «мы с Россией всегда будем стратегическими партнерами». История знает сербов, исстари помогавших России, таких как дипломат, сподвижник Петра Великого граф Савва Владиславич. Посол Сербии поблагодарил участников за интерес к сербской проблематике. Затем с приветствиями выступили директор Гуманитарного института БФУ *проф. к.и.н. В.И. Гальцов* и заведующая кафедрой зарубежной филологии *проф. С.С. Ваулина*, обратившие внимание на уникальность семинара. Они поблагодарили г-на Посла за содержательную лекцию, прочитанную студентам-филологам. В.И. Гальцов, говоря о полезности подобных встреч, высказался о неизбежности «глобализации культуры» и о необходимости «поисков современной российской идентичности», чему может помочь общение с сербами. Приходится только сожалеть, что осталось неясным, как можно совместить одобряемую глобализацию с русским национальным самосознанием, которому вдобавок отказано в единстве его «прошлого и настоящего».

Заглавным был содержательный доклад С. Терзича «Российско-сербские отношения: балканский контекст». Историк сообщил, что как исследователь он всегда занимался русско-сербскими отношениями, в частности изучением политики России во время Первой балканской войны

(1912-1913). С. Терзич, говоря о современном общественном мнении на Балканах по отношению к России, отметил, что там сегодня «не всегда благодарны России». Многие не понимают, что независимостью Сербия обязана Российской империи. Сегодня приходится разъяснять это молодым исследователям. Все это неудивительно, так как после Крымской войны влияние России на Балканах было ослаблено. Становится понятным, почему пока недостаточно исследована эпоха А.М. Горчакова, как и деятельность славянофила А.Ф. Гильфердинга, сыгравшего «огромную роль в восстановлении русско-сербских отношений». Труды этого ученого изучены мало, между тем он собрал на Балканах коллекцию старых книг, сыграв огромную роль в восстановлении русско-сербских отношений.

Историк проследил за основными этапами развития русско-сербских связей, начиная со Средневековья, когда св. Савва Сербский посетил русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Было сказано о росте контактов, начиная с эпохи Петра Великого. При Екатерине II Россия добилась признания за ней права защиты и покровительства христианам на Балканах. Докладчик заявил, что русско-сербские отношения XVIII-XIX вв. до конца не исследованы, в частности «культурно-духовные связи». Историк сообщил о том, что пишет монографию «Славянофилы и Сербия», в которой рассматривает деятельность русских консулов в югославянских землях, значение *Славянских съездов*, визиты славянофилов на Балканы. Не все понимают суть их миссии, например, подчас неверно трактуется обращение к сербам в 1860 г. А.С. Хомякова. С. Терзич рассказал о трудах И.С. Ястребова (1839-1894), который долгие годы провел на Балканах, исполняя должность консула в Скутари и Призрене (1869-1885), а с 1886 года и до конца жизни был генеральным консулом России в Салониках. Он много помогал сербам, в том числе направляя их на учебу в Россию. Его книга «Старая Сербия и Албания» должна быть переиздана. Память о таких людях очень важна для дела укрепления наших связей сегодня.

С. Терзич завершил доклад рассуждением о необоснованности современных попыток обви-

нения России и Сербии в том, что они несут ответственность за втягивание Европы, соответственно, в Первую и Вторую мировые войны. Общеизвестно, что Германия и Австро-Венгрия долго готовились к ним. Историки вновь должны восстанавливать правду по источникам.

Следующим был доклад *Петра Буняка*, проф. Белградского университета, на тему «Мероприятия Общества славистов Сербии и российско-сербское сотрудничество в гуманитарных исследованиях». Обществу (по-сербски «Славистичко друштво Србије»), существующему как некоммерческая общественная организация, исполнилось 65 лет¹. Оно сотрудничает с Домом Русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве, с русистами славянских стран. Предмет его интереса – преимущественно «инославистика», то есть изучение западных и восточных славян и их языков. Общество проводит ежегодные «зимние» встречи «русистов-славян», которых прошло уже более пятидесяти, и приглашает русских ученых для совместных мероприятий, в том числе и по сравнительному изучению славянских языков.

Докладчик ознакомил с издательской деятельностью Общества, которое долгое время возглавлялось проф. Боголюбом Станковичем (1938-2011). К сожалению, как отметил докладчик, есть некоторый застой в изучении русского языка и в исследовательском процессе по русистике. Поэтому в ближайшем будущем начнет осуществляться новый проект с акцентом на изучение «эмигрантской Руси» под названием «Русское зарубежье и славянский мир: культурный контекст». Планируется проведение семинара на эту тему в Москве. Одной из целей является изучение особенностей русского языка Зарубежья. Проф. П. Буняк пригласил участников калининградского семинара принять участие в мероприятиях Общества.

Проф. Ю.В. Костяшов (БФУ, Калининград) выступил с докладом на тему «Сербы глазами русских в конце XVII – начале XIX в.». Было сказано об интересе Петра I к сербам, разделенным между Турцией и Австро-Венгрией. Сведения о них царь приказывал собирать еще в начале своего царствования, затем начались и прямые контакты. В течение XVIII в. у сербов сложился жанр *жалобы русскому царю* с трехчастной структурой: повествование о злодеяниях иноверцев, заверения в любви и изложение конкретных просьб. Жалобы докладывались монархам, известно, например, о том, как Елизавета Петровна пролила слезы, слушая о страданиях южных славян. В 1857 г. был составлен реестр сербских жалоб на австрийцев. Особо они

¹ См. сайт Общества: <http://www.slavistickodrustvo.org.rs/>

жаловались на принуждение их к унии с римокатоликами, писали о святотатствах австрийцев в отношении православных святынь. В справедливости этих обвинений Ю.В. Костяшов усомнился, правда, доводов, опровергающих жалобы сербов, не привел.

Наиболее спорной была завершающая часть доклада, в которой историк разоблачал «два русских мифа» о сербах, распространенных в 70-е гг. XIX в. и до сих пор «не изжитых», а именно о «невыносимом угнетении» сербов турками и о «готовности сербов в массе своей восстать». Ю.В. Костяшов, к сожалению, руководствовался всего одним источником – воспоминаниями кн. В.П. Мещерского о его визите в Сербию в 1876 г. Мещерский действительно в мемуарах, написанных много позже обзвораемых событий, сказал буквально несколько строк о своих сербских впечатлениях². Делать по ним столь капитальные обобщения и повторять вслед Мещерскому, что крестьяне были «счастливы» под турком, а Россия напрасно разъяряла сербов, – более чем сомнительно.

От себя прибавлю, что князя-газетчика, издававшего консервативный «Гражданин», больше интересовал недопустимый для русского деятеля космополитизм петербургских сфер, поэтому он выступал за первостепенность оздоровления собственной политической элиты, чтобы преодолеть социокультурный раскол верхов, большая часть которых далеко отошла от русизма. В своих чувствах Мещерский был абсолютно прав, соответствуя уже намеченному до него «как бы антиславянскому» настрою кн. П.А. Вяземского и К.Н. Леонтьева. Они не были противниками устремлений своих православных собратьев к независимости, однако предчувствовали, что не излечившийся от подражательного западничества и секуляризма петербургский политический класс обречен на противоречивую внешнюю политику, патриотическая направленность которой не может не давать сбои из-за «проевропейского», подчас даже русофобского настроения ряда представителей имперской элиты. Итак, нам следует учитывать русский контекст в «сербских» суждениях Мещерского.

Вольная или невольная тенденциозность выводов Ю.В. Костяшова вызвала несогласие д-ра С. Терзича, который посчитал представленную интерпретацию событий прошлого «односторонней». Посол сказал: «...прозвучало, что сербы были довольны турецким господством, однако это не соответствует истине. Надо учесть, что на современную историографическую ситуацию оказывает влияние современный *антисла-*

² См. *Мещерский В.П.* Мои воспоминания. М., 2001. С.363.

вянский дискурс, существующий на Западе. Политика переносится в прошлое. Мещерский многого не знал, у него были весьма субъективные сербские впечатления. Если ограничиваться только ими, то это упростит и исказит историческую картину. Источников другого порядка очень много». Невозможно не согласиться с этими заключениями историка и Посла Сербии.

Далее прозвучали доклады на филологические темы. *Корнелия Ичин*, проф. Белградского университета, выступила на тему «Русские конструктивисты и югославские «зенитисты»». Этот информативный доклад специалиста, увлеченного модерном, был посвящен рассмотрению материалов модернистско-коммунистического югославского журнала «Зенит», издававшегося в 1921-1926 гг. Журнал был закрыт властями Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев за пропаганду революции во имя «варваризации Европы». Учредитель журнала Любомир Миич воспел мировую революцию, назвав себя «братом Раскольникова». В духе глобального «красного проекта» Драган Алексич, другой «зенитист», призывал устранить «нарядность искусства», приветствуя революционную эстетику В.Е. Татлина, основоположника конструктивизма, автора эскиза памятника Третьему Интернационалу, и его соратников в красной России. Ряд советских сторонников «нового искусства» участвовал в сербском журнале, например, известный писатель И. Эренбург, воспевавший новое «интернациональное искусство» модерна.

Исследовательница считает, что «Д. Алексич угадал роль нового искусства, без которого не обойтись художникам будущего». С этим тезисом не согласны те деятели искусства и исследователи, которые считали и считают ложной установку о «прогессе искусства», в соответствии с которой так называемое «современное искусство» должно прийти на смену классическому. Верным, очевидно, является противоположный взгляд, который отстаивали П. Валери и другие классики культуры и искусства, исходившие из уникальности, непревзойденности уже состоявшихся достижений национальной культуры европейских народов. Гомер, Платон, Камюэнс, Шекспир, Расин, Мольер, Гёте, Пушкин, Достоевский рождаются однажды в истории, навсегда становясь учителями человечества.

Проф. А.З. Дмитровский (БФУ, Калининград) выступил на тему «Всеосень» Радована Караджича в сербско-русском контексте». Речь идет о книге стихов современного сербского политика, бывшего главы Республики Сербской, захваченного в плен в 2008 г., подвергнутого судебному преследованию со стороны Гаагского трибунала. Для Караджича характерен вселен-

ский подход. Он пишет «свободным стихом», но кажущийся словесный хаос проникнут смыслом. Исследователь-филолог сослался на стихотворение «Безумное копье» Караджича, которое он сопоставил со стихотворением Юрия Кузнецова «Поединок». В последнем идет речь о бое русского Пересвета и ордынца Челубея. Правда не торжествует без того «безумства храбрых», о котором писал и М. Горький. Кажущееся личное безумие, а на самом деле дерзновение во имя правды, является проявлением жизненной мудрости, которая сродни мужеству.

А.З. Дмитровский обратил внимание на мысль серба о силе слова. Действительно, «слово разрушает города», слово – это синоним самого бытия. Слова должны быть истинными, надо вылечиться от многих современных слов. Караджич говорит о современном «кривом мире», заставляя вспомнить мыслителей, давно уже заключивших о крушении бездуховного «возрожденческого гуманизма», обернувшегося «модернистской серостью». Уже А.С. Пушкин писал о «жестоким веке», А. Блок, продолжая мысль, говорил о «безвременье». Караджич стоит в этом гениальном ряду. Мир становится чужд своему метафизическому смыслу, это извращенное пространство современного апокалипсиса, и ему бьют поклоны так, как темные язычники пресмыкались перед своими истуканами. Здесь по Караджичу – основа предательства. Человек, наслушавшийся ложных словес, уходит прочь от Родины в царство *нет*. У такого индивидуума мысли что сорная трава на добром хлебном поле.

Караджич – эхо своего народа, как и наш Пушкин. Казалось бы, рассматриваемый поэтический сборник пессимистичен, но это не так. Просвет остается, потому что «не стоит село без праведника». Сам Караджич дает пример этого. Хоть мир и является «разбушевавшимся адом», есть герои, ведущие людей к свету. Проф. А.З. Дмитровский обоснованно сопоставляет творчество Караджича с таковым Державина, Некрасова, Пушкина, Лермонтова, находя особую философскую параллель с думами современного русского классика Ю.П. Кузнецова (1941-2003). В этой связи исследователь напоминает о философском стихотворении Кузнецова «Мужик» (1984). Вроде бы время ведет к состоянию, охарактеризованному как «всеми конец» у Кузнецова и «царство *нет*» у Караджича. Ан нет, и мужики, «Всеславии сыны», борются за правду бытия. В завершение доклада А.З. Дмитровский прочитал свое стихотворение, посвященное Радовану Караджичу.

Д-р Любинко Раденкович (Сербская академия наук, Белград) выступил с докладом на тему «Народное христианство – традиции и совре-

менность». Исследователь-филолог давно известен своими фольклорными исследованиями, посвященными традициям славянских народов. Ученые активно используют его труды, посвященные структуре, типологии славянских народных верований в их соотношении с христианством. На этот раз ученый обратил внимание на культ камней и других религиозных реликвий, до сих пор бытующий в Славянском мире.

Проф. С.В. Корнилов (БФУ, Калининград) представил доклад на тему: «Профессор Белградского университета Е.В. Спекторский (1875-1951) как философ и культуролог». Обращение к фигуре Спекторского весьма своевременно ввиду той замечательной роли в развитии христианской культурологии, которую он сыграл в течение своей долгой творческой жизни. Юрист по базовому образованию, свободолюбивый философ и историк науки и общественной мысли, он был последним избранным ректором Киевского университета, затем в 1920 г. был вынужден эмигрировать. Работа в Белградском университете была особым периодом его жизни 30-х годов. С.В. Корнилов перечислил ряд трудов мыслителя, рассмотрев отдельные его ключевые идеи, его понимание категорий *свободы* и *равенства* в духе христианской традиции в отличие от носителей секуляризованного типа сознания, отрицающих *полноту* свободы. Исследователь показал, что Спекторский был убежден в духовно-христианской основе подлинной философии, как она, например, выразилась в творчестве представителей русской мысли, а именно: П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, В.С. Соловьёва и других. Пережив сложную мировоззренческую эволюцию, мыслитель руководствовался *трансцендентальным монизмом*, что стало полным преодолением позитивизма.

С.В. Корнилов уделил внимание вкладу Спекторского в развитие методологии науки, сказав о перекличке его идей с думами М.М. Бахтина, М. Фуко и других философов. Спекторский не согласился с О. Шпенглером, отделявшим *культуру* от *цивилизации*. В завершение доклада, отвечая на вопросы слушателей, в том числе Посла Сербии С. Терзича, С.В. Корнилов обратил внимание на актуальность трудов Спекторского для сегодняшней России. Мыслитель надеялся на положительное грядущее развитие родины, так же, как и И.А. Ильин, зная капитальный факт постоянства западного недоброжелательства по отношению к России. Спекторский говорил, что, если на Западе поднимают вой по поводу «завоевательной политики России», зна-

чит, там против нее готовится очередная агрессия. Творчество Спекторского не до конца изучено. В США находятся многочисленные рукописи его неопубликованных сочинений.

Проф. М.А. Дмитриевская (БФУ, Калининград) сделала доклад на тему «Смыслопорождающие возможности анаграмматического варьирования слов *серб / Сербия* (В. Николич, А.П. Чехов, М.Ю. Лермонтов)». Исследователь рассмотрела несколько произведений названных поэтов, в частности, показывая наличие «анаграмматической игры» в стихотворении «Амур» В. Николича, в котором зашифрована «любовь» (созвучное слово по-французски звучит «*amour*»).

В завершение научного семинара с докладом выступил главный его организатор *проф. Л.А. Мальцев* (БФУ, Калининград). Его тема: «После Голого Острова: корни югославяно-русской взаимности в поэзии Й. Станишича». На примере творчества сербского поэта ученый продемонстрировал «культурную, цивилизационную взаимность России и Сербии, исконную их принадлежность к *Rex Slavia Orthodoxa*, языковую общность, сходство исторических судеб, которые создали основу для взаимопонимания между нашими народами».

Российско-сербский семинар в Калининграде прошел на высоком научном уровне. Он был проведен в канун 200-летнего юбилея видного государственного деятеля, классика сербско-черногорской литературы Петра Петровича Негоша (1813-1851). Семинар был посвящен прошлому русско-сербских связей в истории, языке, литературе, философии, науке и культуре, что является залогом дальнейшего их развития в будущем. Л.А. Мальцев вспомнил, что символом русско-сербских и русско-черногорских дружеских связей стало обращение Негоша к русской культуре, которую для него олицетворял Пушкин – «счастливый певец великого народа».

Участники научного семинара выразили надежду на дальнейшее развитие связей между русскими и сербскими специалистами-гуманитариями. Со своей стороны Посол Сербии в России д-р С. Терзич и ректор БФУ им. И. Канта проф. А.П. Клемешев обещали всячески содействовать этому.

*Доктор исторических наук, профессор
Балтийского федерального
университета им. И. Канта
В.Н. Шульгин*